

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МОНОПОЛИЗМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ¹

Аннотация. В условиях конкуренции за ресурсы обозначается специфическая черта системы высшего образования – монополизация системы. В исследовании поднимается дискуссия о применимости термина «монополизация» к системе высшего образования как социально значимому сектору. Обосновано понятие институционального монополизма, под которым понимается установление контроля не конкретным вузом или группой вузов, а их учредителем, действующим в интересах государства, выделены специфические черты институционального монополизма. Предлагаемый методический инструментарий позволяет сформулировать выводы о степени равномерности распределения ресурсов и проявлении элементов институционального монополизма в системе ВО. Расчет проводится по вузам, подведомственным Минобрнауки и Правительству РФ. Таким образом, система высшего образования РФ финансируется по выравнивающему принципу (инвестирование в общественное благо с целью сохранения вузов в регионах, снижения оттока молодого поколения) и по дифференцирующему принципу (увеличивая качественные и позиционные характеристики наиболее результативных вузов). Система по отдельным направлениям имеет признаки олигополии. Например, 4 вуза занимают 43 % рынка по показателю концентрации «талантливых» студентов, а расчеты индекса Линда показали, что рынок представлен 3 крупнейшими игроками. Однако по большей части направлений, особенно объемов финансовых ресурсов, систему высшего образования РФ можно описать как низкоконцентрированную. Российская система высшего образования обладает элементами институционального монополизма. При этом вузы – получатели ренты представлены двумя типами: (1) лидеры, способные создавать и поддерживать более результативную и эффективную организацию деятельности, а ренты в этом случае способствуют формированию позиционных характеристик вузов, и (2) вузы с менее конкурентоспособными характеристиками, но играющие важную роль для сохранения человеческого капитала региона путем сокращения оттока молодежи в результате образовательной миграции; в данном случае рента является инвестированием в образование как общественное благо.

Ключевые слова: институциональная монополизация, высшее образование, вузы, система высшего образования, индекс концентрации, индекс Лернера, индекс Херфиндала – Хиршмана, индекс k -концентрации, рентное поведение

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Для цитирования: Судакова А. Е., Сандлер Д. Г. (2022). Институциональный монополизм системы высшего образования: общероссийский и региональный уровень. *Экономика региона*, 18 (4). 1135-1152. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-12>.

¹ © Судакова А. Е., Сандлер Д. Г. Текст. 2022.

Anastasia E. Sudakova ^{a)} , Daniil G. Sandler ^{b)}
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Institutional Monopoly of the Higher Education System: National and Regional Level

Abstract. In the context of competition for resources, the higher education is characterised by the monopolisation of the system. The present study addresses the question of the applicability of the term monopolisation to the education system as a socially significant sector. The concept of institutional monopoly is understood as the establishment of control not by a specific university or a group of universities, but by their founder acting in the interests of the state. The article reveals specific features of institutional monopoly. Using the proposed methodological tools, the study examines resource allocation and the manifestation of elements of institutional monopoly in the higher education system. The calculations were conducted for universities subordinate to the Ministry of Education and Science and the Government of the Russian Federation. Thus, two principles of financing the higher education system of the Russian Federation can be distinguished: equalising principle (investing in the public good in order to preserve regional universities and reduce the outflow of youth) and differentiating principle (increasing the qualitative and positional characteristics of the best performing universities). In some areas, the system has signs of oligopoly. For example, 4 universities occupy 43 % of the market in terms of the concentration of talented students, and the calculated Lind index showed that only 3 universities are the main market players. However, with regard to financial resources, the higher education system of the Russian Federation can be described as low-concentrated. Thus, elements of institutional monopoly are present in the Russian higher education system. Simultaneously, there are two types of universities receiving resources: (1) leaders capable of creating and maintaining productive organisations (rent contributes to the formation of positional characteristics of universities); (2) less competitive universities playing an important role in preserving regional human capital by reducing the outflow of youth due to educational migration (rent is an investment in education as a public good).

Keywords: institutional monopoly, higher education, universities, higher education system, concentration index, Lerner index, Herfindahl-Hirschman index, k-concentration, rental behaviour

Acknowledgments

The article has been prepared with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the development program of the Ural Federal University as part of the strategic academic leadership program «Priority 2030».

For citation: Sudakova, A. E. & Sandler, D. G. (2022). Institutional Monopoly of the Higher Education System: National and Regional Level. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 18(4), 1135-1152, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-12>.

Введение

Монополизация коммерческого сектора экономики ведет к известным ограничениям: сокращение или полное исчезновение конкуренции, одностороннее регулирование цен на товары и услуги сектора, установление условий торговли продавцом, а не покупателем. Уровень монополизации в коммерческом секторе в большинстве случаев оценивается через долю занимаемого рынка, через соотношение реализованной продукции определенным числом крупнейших продавцов, и общего объема реализации за соответствующий период. Однако вопрос о монополизации в социально значимом секторе, тем более контролируемом государством, требует уточнения и теоретического углубления. В настоящем ис-

следовании поднимается дискуссия о применимости термина «монополизация» к системе образования и предлагается перечень показателей для оценки монополизации в системе высшего образования (далее ВО).

Авторами выдвигается гипотеза: распределение ресурсов (финансовых, человеческих) в системе ВО осуществляется по двум направлениям: по принципам дифференциации и квазирыночной конкуренции в пользу более конкурентоспособных единиц системы и по принципу выравнивания — инвестирование в образование как общественное благо, а основная концентрация ресурсов сосредоточена в вузах, подведомственных Правительству РФ, НИУ и федеральных университетах, подведомственных Минобрнауки РФ.

Теоретическая рамка исследования

Прошлый и настоящий опыт некоторых стран (СССР, КНР (Zha, 2009), Греция (Pelagidis, 2006)), в которых вузы подчинены одному министерству, выявляет некоторые особенности монополизации системы ВО, отличной от монополизации коммерческого сектора. Монополизация сектора ВО в этих примерах осуществляется не конкретным вузом, а их объединением, и, как отметила Т.В. Зак (Зак, 2012), источником монопольной власти в этом случае выступает государство, и такое явление принято называть институциональным монополизмом (Рассоха, 2013). Терминологию можно дополнить словами Р. Самсонова о том, что «институциональный монополизм (далее *inst.monop.*) выражается в доминировании определенных социально-экономических интересов посредством контроля за самими „правилами игры“, по которым осуществляются экономические (и иные) взаимодействия» (Самсонов, 2007: 142).

Несмотря на то, что в современной России функционирование государственных вузов изменилось за счет наделения их частичной автономностью, но, тем не менее, из 596 вузов 496 государственные, в том числе 252 — имеют общего учредителя в лице Минобрнауки РФ, при этом эти вузы конкурируют между собой за государственные финансовые ресурсы, выполняя стратегические задачи государства и учредителя, подразумевающие некоторую кооперацию единиц внутри системы.

Возникает вопрос об элементах *inst.monop.*: определение актора, являющегося в системе ВО властной структурой, устанавливающего правила — государство, вузы-лидеры, рынок труда, другие стейкхолдеры, способы контроля, методы и степень подчинения институциональных структур. В.В. Дементьев по этому поводу сформулировал вывод о взаимоотношении между поведением экономического агента и властью, обозначив, что основой экономического поведения агента является выбор из доступных альтернатив, набор которых ограничен властью (Дементьев, 2003). То, что описано в теории Т.В. Зак, В.В. Дементьева, Р.Р. Рассохи, обобщено значительно раньше для системы ВО. Например, влияние властных структур на развитие вузов описано в 1983 г. Б. Кларком (Кларк, 2019), представившим свой знаменитый треугольник координации. Несколько ранее подобная классификация встречается в работе М. Охкава (Ohkawa, 1978), выделившего 4 типа систем ВО, выстроенных по степени взаимодействия властных структур.

Возвращаясь к формулировке В.В. Дементьева, отметим, что, с одной стороны, стоит выбор о подчиненности властной структуре, с другой — такой выбор невозможен был в системах ВО Греции и СССР. При этом степень подчиненности властным структурам может определяться (1) административными инструментами (система лицензирования, аккредитация), (2) финансовыми возможностями властных структур на обеспечение деятельности вуза, (3) зависимостью вуза от финансовых источников этих структур (Задорнова, 2005). Исследования о подчиненности властным структурам и институциональном монополизме находятся в тесной взаимосвязи с теорией рентоориентированного поведения агентов, имеющей противоречивый характер. Рентное поведение и институциональный монополизм чаще описываются как негативные характеристики экономических отношений, являющиеся причиной неэффективного функционирования системы, распределения финансов по принципу «близости к власти» (Даниленко, 2013), деятельность при рентном поведении направлена на получение доступа к правительственным субсидиям и, в отличие от рыночной, не стремится к получению прибыли в процессе конкуренции (Ослунд, 1996). Например, при предыдущем устройстве итальянской системы ВО происходило «жесткое подавление рыночных отношений, сводящее к минимуму инициативу отдельных университетов, при этом власть, распределенная среди университетской структуры, использовалась для приобретения влияния в органах, отвечающих за финансирование и распределение других ресурсов т.д.» (Clark, 1977).

Однако Р.Р. Рассоха пишет о том, что *inst.monop.* может способствовать формированию организационных предпосылок инновационно-экономического развития (Рассоха, 2013). По сути, высказывание Р.Р. Рассохи является дополнением мысли Д. Норта о том, что «ренты, которыми пользуются лидеры, поступают не только от их привилегированного доступа к ресурсам, но и от способности лидеров создавать и поддерживать более производительные организации» (Норт, 2012: 9). С. Марджинсон и вовсе пишет о том, что «в более бедных развивающихся странах механизмы конкуренции и рынков не дадут результатов, и необходимо инвестировать в высшее образование как общественное благо» (Marginson, 2006).

Данная мысль встречается в ряде других работах зарубежных экспертов. Например, К. Берсдолл признает важность государствен-

ного финансирования в образование, которое в идеале следует направить на те уровни, где разрыв между социальной и частной доходностью наиболее высок (Birdsall, 1996). Мнение в поддержку государственного контроля высказывают и А. Йонезава и Ф. Кайзер, аргументируя тем, что «только благодаря действиям, которые предпринимаются на государственном уровне, реализуются конкретные рекомендации, изложенные в соответствующих документах Всемирной конференции по высшему образованию 1998 года» (Yonezawa, 2003). Аналогичная позиция встречается и в работах отечественных ученых (Fridman, 2020).

Т. Агастити высказывает противоположное мнение, точнее, расширяет механизм распределения государственных финансов, не выступая против государственного финансирования, а ратует за распределение финансов на основе конкуренции, что возможно при государственном финансировании отрасли (Agasisti, 2011).

Выделяя основные характеристики российской системы ВО, можем отметить, что она существует в условиях *inst.monop.*:

- высокая доля государственных вузов в системе;

- наличие системы аккредитации, от которой зависит финансирование вуза;

- привилегированность положения отдельных вузов, выраженная в увеличенном государственном финансировании и стратегической подотчетности органам власти через достижение показателей программ развития вузов;

- доля государственного финансирования, указывающая на финансовую зависимость от властной единицы, кроме того, министерства определяют норматив подушевого финансирования и ограничивают бюджетное финансирование вуза за счет установления контрольных цифр приема;

- доминирование определенных социально-экономических интересов посредством контроля за самими правилами игры (создание вузов с особым статусом — «правительственные», федеральные, научно-исследовательские вузы, вузы — участники программ 5–100, Приоритет-2030 и др.). Но, как уже отмечалось, это явление не всегда имеет негативное проявление, а в развивающихся странах является инструментом поддержки системы образования и науки.

Несмотря на то, что российская система ВО и науки существует в условиях *inst.monop.* и рентного поведения, для самих вузов созданы еще и квазирыночные условия, то есть

распределение государственного финансирования осуществляется в условиях конкуренции. Квазирынок для целей настоящей статьи интересен с точки зрения характеристики системы ВО, которая формируется в условиях сегментации (многообразие или дифференциация) элементов (вузов) внутри системы ВО, в т.ч. и по позиционным характеристикам, о чем писал в своей статье С. Марджинсон (Marginson, 2017), и концентрации ресурсов (также используются термины «индекс конкуренции, монополизация»).

Важность оценки концентрации ресурсов основывается на значимости конкуренции, определим ее как «борьбу» за ресурсы. Однако конкуренция в системе ВО образования имеет отменяется некоторыми особенностями:

- 1) значимость конкуренции признается и для развивающихся стран, когда рынок действует по принципу квазиконкуренции, то есть элементы системы поддерживаются государством, но распределение ресурсов осуществляется по приоритетным направлениям в конкурентной борьбе между вузами;

- 2) ресурсами в системе ВО выступают государственные средства, выделяемые вузам на обеспечение студентов, обучающихся за государственные средства (в виде грантов на развитие инфраструктуры и др.), человеческие ресурсы (НИР и студенты, причем последние как источник внебюджетных (негосударственных) доходов, средства коммерческого сектора), нематериальные ресурсы, которые Х.У. Орта (Horta, 2008) обозначил как статус и социальное признание, в российской системе к этой категории можно отнести привилегированное положение вузов (ФУ, НИУ и др.), влекущее за собой повышенную ренту, а также место в системе рейтингов, связано с привилегированным положением, являющимся критерием при выборе вузов, инструментом привлечения иностранных студентов;

- 3) конкуренция между вузами не замыкается только региональными границами, а сегментирована по источнику ресурсов (например, наука и образование) и расширена до российских границ (например, борьба за талантливых студентов — победителей олимпиад, студенты с высокими баллами ЕГЭ; за источники научных фондов), а по некоторым позициям — до международных границ (например, участие в международных грантах, привлечение иностранных студентов — между вузами стран БРИКС).

В таблице 1 выделены элементы *inst.monop.* с конкретизацией для системы ВО.

Таблица 1

Сравнительные характеристики отличительных элементов монополизма и институционального монополизма

Table 1

Comparative characteristics of the elements of monopoly and institutional monopoly

№ п/п	Элементы, раскрывающие сущность понятия	Монополизм	Институциональный монополизм
1	Участники, устанавливающие правила игры	Участники рынка (компании (-я)), производящие / реализующие товары и / или оказывающие услуги	Заинтересованные лица (государство — министерство, стейкхолдеры и др.)
2	Кол-во участников рынка (занимаемой ниши), которые производят / реализуют товары, оказывают услуги	Минимальное (1-2 участника)	Не ограниченное, но деятельность их контролируется заинтересованными лицами
3	Возможность появления новых участников рынка (отрасли, занимаемой ниши)	Крайне затруднительно	Возможно, однако с целью общественного признания услуги (полученного диплома) и включения как полноценного участника системы существуют барьеры такие как лицензирование, аккредитация и др.
4	Наличие конкуренции внутри рынка (системы, сферы, ниши)	Отсутствует	Квазиконкуренция
5	Основные стремления участников рынка (системы, отрасли, занимаемой ниши)	Установить ценовой контроль, повысить рентную наценку (при одинаковых затратах увеличить прибыль компании), контролировать объем продукции	Заинтересованных лиц — ориентировать участников системы (отрасли) на достижение обозначенных целей; вузов — привлечение ресурсов
6	Рентная наценка	Возможность получить наценку за товар выше, чем другие участники рынка или в условиях конкуренции. Отрицательное явление для потребителей рынка	(*) вузы получают ренту от их способности создавать и поддерживать более производительные организации, формировать позиционный товар; (*) рента является инструментом инвестирования в ВО как общественное благо; (*) так же, как и при монополизме
7	Методы регулирования	Антимонопольное законодательства	Модель административной конкуренции (Самсонов, 2007)
8	Эффективность регулирования классическими методами (с помощью антимонопольного законодательства)	Эффективно	Неэффективно
9	Экономический, социальный эффект для потребителей	Отрицательный	Для развивающихся стран — положительный, и для тех стран, в которых разрыв между социальной и частной доходностью наиболее высок

Источник: составлено авторами.

Таким образом, *inst.monop.* отечественной системы ВО выражается в ее зависимости от властных структур (государства, министерства / ведомства), в доминировании определенных социально-экономических интересов посредством контроля за самими правилами игры, которые устанавливаются не конкретным вузом или группой вузов, а их учредителем / учредителями, действующим(-их) в интересах государства, при этом внутри системы распределение ресурсов происходит на квази-

рыночных условиях, допускается «условная» монополизация отдельных ниш внутри системы и рентная наценка как результат формирования позиционных характеристик вузов и / или инвестирования в общественное благо.

Методология исследования и методический инструментарий

Для оценки степень концентрации ресурсов применяют индексы Лернера (Лернер, 2003), Херфиндаля — Хиршмана (далее *ННН*)

(Hirschman, 1964), Линда (Linda, 1976), CR4 (Naldi, 2014). К примеру, исследователи из ВШЭ (Leshukov, 2015) используют *ННИ* для оценки степени конкуренции между регионами. В основе индекса находится количество студентов в *i*-м регионе, выбор данного показателя обосновывается тем, что большая доля студентов из общей совокупности обучающихся платит за свое образование самостоятельно, имеется в виду оплата из средств домохозяйств. Однако такой подход ограничивает представление о функционировании системы ВО и для целей настоящей статьи не может быть использован: (1) конкуренция между вузами не ограничена только его региональными границами, а представлена значительно шире, (2) предмет конкуренции не ограничен конкуренцией за студентов, а также включает конкуренцию и за государственное финансирование, что является важной характеристикой в условиях *inst.monop.*, кроме того, в условиях ориентации на международные рейтинги нельзя оставлять без внимания и показателя НИОКР. Так, у 249 вузов среднее значение доли доходов вуза из федерального бюджета составляет 62 %, при этом ниже среднего значения находятся 114 вузов — со средним показателем 51 %, а выше — 135, с показателем 72 %. Другой пример относится к доле внебюджетных доходов вуза от образовательной деятельности, где среднее значение 32 %, при этом ниже среднего значения находятся 117 вузов — со средним показателем доли внебюджетного финансирования 19 %, выше — 132 вуза со значением 43 %. Таким образом, мы можем подтвердить справедливость нашего высказывания, что распределение государственного финансирования, в т. ч. касающегося бюджетных мест, для доходов вузов имеет существенное значение.

Другой пример применения *ННИ* приведен в работе Ф. Росси (Rossi, 2009), в которой оценивается количество дисциплин в вузах. Данный показатель представляет интерес и для нашего исследования, так как редкие присутствующие в малом количестве вузов и не во всех регионах, но популярные направления подготовки могут служить показателем концентрации ресурсов наряду с финансовыми показателями. Следует обратить внимание, что в этом и подобных случаях (концентрация «талантливых» абитуриентов и др.) речь, помимо концентрации ресурсов, идет еще и о занимаемой нише.

И в этом случае логично будет открыть дискуссию о характеристике рынка, в котором,

с одной стороны, институциональный монополизм проявляется не конкретной единицей, а властной структурой, но, с другой — имеется сосредоточение ресурсов в конкретных единицах системы.

В данной статье мы расширяем применение индексов концентрации и конкуренции так, чтобы с их помощью можно сделать выводы о степени равномерности распределения ресурсов и проявлении элементов *inst.monop.* и рентного поведения в системе ВО. Таким образом, необходимо определить объект исследования: региональные системы или вузы как самостоятельные элементы системы ВО. Отметим, что анализ региональных систем позволит сформировать выводы о степени однородности или неоднородности распределения ресурсов в системе ВО. Оценка региональных систем обоснована их влиянием на развитие региона: сохранение человеческого капитала внутри региона, воспроизводство интеллектуальных кадров, вуз — центр инновационного и культурного развития региона. В свою очередь, анализ вузов как отдельных элементов системы ВО в большей степени позволит сделать выводы о рентоориентированном поведении, степени сосредоточении ресурсов в одной единице системы, а также целостности или дисбалансе внутри системы ВО. С целью всестороннего анализа проявления институционального монополизма и рентного отношения, а также «условного монополизма» расчет проведен по нескольким блокам показателей.

1. *Рентная наценка, или «монопольная вырочка»*, по своему содержанию близок к индексу Лернера.

Применение индекса Лернера — затруднительная процедура, так как достаточно трудно определить предельные издержки по открытым источникам информации каждой единицы выборки, кроме того, «в отличие от коммерческой фирмы некоммерческие организации, в т. ч. вузы, со смешанным финансированием могут и оказывают финансовую помощь своим потребителям, предоставляя им продукт по цене ниже издержек его производства» (Винстон, 2005). Практика предоставления университетами скидок студентам с высокой успеваемостью за счет резервов собственных средств имеет достаточно широкое распространение в российских университетах, что соответствует и практикам других развитых национальных систем ВО (Гейгер, 2018).

Интересный тезис высказывает Г. Винстон относительно определения цены в системе ВО: «Качество образовательной среды — это ресурс,

который имеет свою стоимость», при этом качество среды — это «производственный ресурс», полученный от потребителя услуг, и это «аргумент функции накопления человеческого капитала» (Винстон, 2005: 8). Иными словами, качество образовательной среды вуза определяется потенциалом потребителей услуг и статистически может быть определено на основе баллов ЕГЭ, вузы заинтересованы приобрести более качественные ресурсы, то есть они их покупают, а — в терминах ВО — предоставляют различного рода субсидии, скидки и прочие поощрения.

Возвращаясь к частной цели статьи поставим вопрос о том, каким образом возможно предоставление разного рода поощрений потребителям услуг. По этому поводу Г. Винстон (Winston, 1995) делает вывод, что более богатые вузы, тем более с долей государственных субсидий, могут предоставлять услуги по более низким ценам, или по тем же ценам, но более высокого уровня, или же «сильные студенты платят более низкую рыночную цену обучения, чем слабые, потому что они делают больший вклад в образовательный процесс университета и, следовательно, получают большую финансовую помощь» (Винстон, 2005). Дополним высказывание мнением С. Марджинсон: «...Вузы втянуты в расточительную позиционную гонку вооружений, в которой их издержки возрастают за счет сделок с элитными преподавателями и расходов на видимые признаки престижа» (Marginson, 2006). Сказанное еще раз подтверждает тезисы работы Д. Норта о взаи-

мосвязи между рентой, привилегированностью и производительностью (Норт, 2012).

Возвращаясь к индексу Лернера, экономический смысл которого состоит в том, что если вузы в рамках одного кластера или при прочих равных условиях (например, среди всех федеральных вузов и т. п.) имеют разную доходность в приведенном значении, то можно говорить о наличии монопольной выручки. Однако в условиях российской системы наличие такой характеристики может быть проявлением двух механизмов: выравнивающего (финансирование в этом случае осуществляется по принципу «инвестирования в высшее образование как общественное благо» (Marginson, 2006: 36)) либо дифференцирующего (когда дополнительное финансирование обеспечивает достижение особых задач научно технологического развития страны). Индекс оценивается по показателям таблицы 2.

2. «Привилегированность» положения по отношению к тому или иному объекту, такое положение можно трактовать как влияние или наличие ресурса власти, что служит одной из характеристик *inst.monop.* Привилегированность положения в контексте нашего исследования описывает, также, как и при «рентной» наценке, три различных состояния единиц системы. Однако в современных реалиях распределение ресурсов в системе ВО РФ предполагает только два варианта.

В таблице 3 представлены показатели для оценки. Однако показатель количества студентов для оценки является неоднозначным.

Таблица 2

Показатели и их характеристики для выявления рентной наценки (R_m)

Table 2

Indicators and their characteristics for identifying the rent margin (R_m)

Формула, показатели	Возможные причины максимального значения	Факторы, указывающие на причину максимального значения
$R_m = \frac{S_{p(r)}}{L_w}$ <p>$S_{p(r)}$ — средняя заработная плата ППС (НПР) L_w — прожиточный минимум в регионе</p>	1. Рентная наценка вследствие монополизации ниши, например «редкие» востребованные направления подготовки	Количество вузов, обучающихся по направлениям подготовки, условно ТОП-3(5) занимают 100 % рынка
	2. Выравнивающий механизма, направленный на поддержание менее конкурентоспособных единиц системы и / или развитие приоритетных направлений	Высокое значение показателя при отсутствии отличительных признаков
	3. Высокое качество услуг, позиционный товар	Корреляция с показателями: — высокий балл ЕГЭ; — наличие студентов — призеров олимпиад, соревнований и т. д.; — количество цитирований научных статей в SCOPUS и WoS

Окончание табл. 2 на след. стр.

Формула, показатели	Возможные причины максимального значения	Факторы, указывающие на причину максимального значения
$R_{m1} = \frac{Inc_{ed}/S}{L_w}$ <p>Inc_{ed} — доход вуза от образовательной деятельности S — количество обучающихся студентов</p>	1. Высокое качество услуг, позиционный товар	Корреляция с показателями: — высокий балл ЕГЭ; — наличие студентов — призеров олимпиад, соревнований и т. д.; — количество объектов интеллектуальной собственности студентов; — количество выигранных грантов студентами; — объем стипендиального фонда в расчете на студентов или в абсолютном выражении
	2. Выравнивающий механизм	Корреляция с показателями: — количество студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований; — доходы на образовательную деятельность из средств федерального бюджета
$R_{m1} = \frac{Inc_{res}}{C_{pub}}$ <p>Inc_{res} — доход вуза от научной деятельности C_{pub} — количество цитирований научных публикаций в базах SCOPUS, WOS</p>	1. Выравнивающий механизм	Высокое значение показателя при отсутствии отличительных признаков
	2. Высокое качество услуг, позиционный товар	Корреляция с показателями: — количество цитирований научных публикаций в базах SCOPUS, WoS; — место в российских и зарубежных рейтингах

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Показатели и их характеристики для выявления «привилегированности» положения или «монопольной власти» (P_m)

Table 3

Indicators and their characteristics for identifying privileged position or monopoly power (P_m)

Формула, показатели	Возможные причины максимального значения	Факторы, указывающие на причину максимального значения
$P_{m1} = \frac{S_b}{S}$ <p>S_b — количество студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований i-го вуза; S — количество обучающихся студентов i-го вуза</p>	1. Высокое качество услуг, позиционный товар	Корреляция с показателями: — количество обучающихся студентов; — наличие «редких» специальностей
	2. Выравнивающий механизм	Высокое значение показателя при отсутствии отличительных признаков
$P_{m2} = \frac{Inc_b}{Inc_c}$ <p>Inc_c — доходы вуза; Inc_b — доходы вуза за счет средств федерального бюджета</p>	1. Высокое качество услуг, позиционный товар	Корреляция с показателями: — количество обучающихся студентов; — наличие «редких» специальностей; — баллы ЕГЭ
	2. Выравнивающий механизм	Высокое значение показателя при отсутствии отличительных признаков
$P_{m2} = \frac{Inc_{res}}{Inc_c}$ <p>Inc_{res} — доход вуза от научной деятельности</p>	1. Высокое качество услуг, позиционный товар	Корреляция с показателями: — количество цитирований научных публикаций в базах SCOPUS, WoS; — место в российских и зарубежных рейтингах; — численность НПП
	2. Выравнивающий (стимулирующий) механизм	Высокое значение показателя при отсутствии отличительных признаков

Источник: составлено авторами.

Если анализировать региональную систему, то в этом показателе не учитывается размер субъекта и его демографические характеристики. Для устранения этого в идеале рассчиты-

вать показатель, например, отношение к количеству выпускников 11 классов или к возрастной когорте, например, 16–25 летних. Данный показатель может быть применен как характе-

ристика конкурентоспособности при оценке вуза как самостоятельной единицы системы, а также для оценки значимости вуза как сильного участника рынка.

3. «Условная» монополизация оценивает степень концентрации ресурсов, расчет производится через индексы Херфиндаля — Хиршмана, k -концентрации (CR_k) и индекс Линда (IL). Расчет производится не по показателям деятельности самого вуза, а по итоговым значениям всей системы для выявления доли k -го вуза (табл. 7). Эти индексы позволяют сделать вывод о монополизации рынка. Так как обозначено, что отечественная система ВО имеет признаки *inst.monop.*, то есть правила функционирования системы преимущественно устанавливаются государством, а сами вузы не могут полностью занять ниши, контролировать объем оказываемых отраслью услуг и другие характеристики, проявляющиеся при монополизации отрасли (ниши). Таким образом, возникла необходимость ввести термин «условная монополизация». Однако для выявления особенностей проявления *inst.monop.* системы ВО целесообразно проанализировать, как происходит концентрация ресурсов внутри системы, а расчет индексов блока позволит сформировать эти выводы.

Расчет индексов

1. Рентная наценка, или «монопольная выручка»

Причины высокого относительно значений других вузов значения показателя нам видятся в высоком качестве предоставляемых услуг, монополизации «ниши», либо в наличии выравнивающего механизма, в случае, если отсутствуют отличительные признаки и k -й вуз имеет высокое значение индикатора. Расчет рентной наценки проводим в несколько этапов:

1) рассчитываем показатели наценки в заработной плате ППС и НПП по двум различным составляющим (в натуральном выражении и к средней по региону);

2) определяем корреляцию между показателями, полученными на первом этапе, и показателями деятельности вузов (доходы, количество студентов, показатели научной деятельности и др. (табл. 4)). Сильная положительная корреляция между заработной платой и показателями деятельности вузов может свидетельствовать о конкуренции и распределении ресурсов согласно квазирыночным механизмам, а отсутствие же корреляции или отрицательная корреляция могут свидетельствовать

о противоположном и о наличии механизма выравнивания единиц системы;

3) определение корреляции между финансовыми показателями вузов (доходы из различных источников) и показателями его конкурентоспособности (количество студентов, баллы ЕГЭ, публикационная активность и др.) (табл. 5).

Расчет представлен по 248 вузам, подведомственным Минобрнауки РФ, по данным 2020 г. Выбор данных вузов обусловлен их общей направленностью (участвуют в государственных программах, имеют многопрофильный образовательный и исследовательский характер, по количеству обучающихся студентов занимают 57 % от общей доли рынка, а количеству занятого персонала (НПП, АУП и т. д.) — 62 %). Кроме того, по отдельным показателям в выборку включаются вузы, подведомственные Правительству РФ, так как по своим характеристикам они участвуют в тех же программах и реформировании, что и вузы Минобрнауки РФ, и являются основными конкурентами в распределении ресурсов (например, талантливых студентов).

Эмпирической базы для исследования выступают сборники «Научный потенциал вузов Минобрнауки РФ», статистические данные мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций ВО, статистические формы отчетности Минобрнауки ВПО-1 и ВПО-2.

Данные, представленные в таблице 4, демонстрируют, что корреляция между показателями вуза (доходы, баллы ЕГЭ, публикационная активность) и заработной платой слабо выражена, что может косвенно говорить о наличии выравнивающего механизма. При этом расчет корреляции отдельно по вузам Минобрнауки с особым статусом (НИУ, Топ-100, ФУ, кроме опорных вузов) также не выявил сильной зависимости между показателями. Существующий механизм распределения финансирования может указывать как на то, что рента выделяется в результате высоких конкурентоспособных характеристик вузов и / или наличия потенциала в вузах для достижения этих характеристики, так и на то, что рента является инвестированием в образование как общественное благо, то есть необходимо поддержание и развитие системы с целью создания сильной научно-образовательной базы, а также для сохранения человеческого капитала в отдельных субъектах РФ, в которых возможен отток молодого поколения.

Значение показателей по признаку наценка в заработной плате, входящих в состав индекса «рентной наценки», и их корреляция

The value of indicators on the basis of wage margin, included in the rent margin index, and their correlation

№ п/п	Показатели деятельности вуза	Наценка в з/п ППС, R_{m1}^*	Наценка в з/п НПП/регион, $R_{m1.1}^{**}$	з/п научных сотруд. ***	з/п ППС ****
1	доходы вуза	0.4	0.3	0.41	0.4
2	доля доходов вуза из фед. бюджета	0.34	0.28	0.36	0.35
3	доходы вуза от образов. деят-ти	0.39	0.24	0.4	0.38
4	доходы вуза от научных исследований и разработок	0.45	0.62	0.38	0.3
5	кол-во обучающихся студентов	0.1	0.18	0.19	0.01
6	кол-во студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований	0.09	0.18	0.2	0.02
7	баллы ЕГЭ	0.41	0.18	0.33/0.54	0.4
8	кол-во цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в WoS и SCOPUS в расчете на 100 НПП	0.29	0.44	0.24	0.14
9	кол-во студентов на 1 преподавателя	-0,16	-0,1	—	-0,18
10	Максимальное значение показателя	10,02	322,85	319,2	192,78
11	Минимальное значение показателя	3,89	173,65	0	41,9
12	Среднее значение показателя	6,16	214,5	94,5	78,9
13	Количество вузов ниже среднего значения показателя	146	158	147	166
14	Количество вузов выше среднего значения показателя	102	90	101	82

Источник: расчеты авторов по данным сборника «Научный потенциал вузов Минобрнауки» и Мониторинга системы ВО. Примечания: * корреляция рассчитывается между показателями деятельности вузов к показателю «отношение средней заработной платы ППС к минимальному прожиточному уровню в регионе»; ** корреляция рассчитывается между показателями деятельности вузов к показателю «отношение средней заработной платы НПП в образовательной организации (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона»; *** корреляция рассчитывается между показателями деятельности вузов к показателю «средняя заработная плата научных работников»; **** корреляция рассчитывается между показателями деятельности вузов к показателю «средняя заработная плата ППС». ППС учитывается без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ.

Корреляция между показателями подтверждает нашу гипотезу о двунаправленности механизма финансирования. С одной стороны, финансирование по принципам квазирыночной конкуренции с учетом качественных характеристик вузов: обозначена корреляция между качественными показателями деятельности вузов (количество цитирований, средний балл ЕГЭ) и объемом его финансирования среди вузов с особым статусом (ФУ, НИУ, вузы – участники программы 5/100), которые признаются более конкурентоспособными. С другой стороны, механизм финансирования направлен на выравнивание и поддержание менее конкурентоспособных единиц системы ВО, что подтверждается отсутствием корреляции между показателями. В таблице 6 представлены сводные значения показателей по распределению ресурсов в системе ВО.

Несмотря на то, что для выполнения показателей дорожных карт целевое значе-

ние для вузов по доле федерального финансирования обозначено как 50 %, только 40 вузов из 248 анализируемых подведомственных Минобрнауки РФ достигают этого значения. При этом в разрезе вузов картина выглядит следующим образом:

1) из 40 вузов, только 5 имеют особый статус (НИУ, ФУ, опорный вузов или участники программы 5/100), 9 попали в рейтинг RAEX-2021 (ТОП-100) с разными позициями от 8 до 79;

2) показатели по средней заработной плате и баллу ЕГЭ выше в этих 40 вузах, однако выше и нагрузка на 1 сотрудника ППС, вузы по приведенному показателю – средняя заработная плата к средней по региону – не различаются; при этом средние значения 40 вузов отличаются незначительно от значений 208 вузов – в среднем на 10 %;

3) показатели научной деятельности (количество цитирований на 100 НПП) имеют сильные различия, значение показателя выше у 208

Таблица 5

Корреляция с показателями доходов вуза от разных видов деятельности

Table 5

Correlation with indicators of university revenue from various types of activities

Показатель	Доходы вуза	Доходы вуза из фед. бюджета	Доходы вуза от образоват. деятельности	Доходы вуза от НИР	Кол-во студ., обучающ. за счет субсидий на выполн. гос. задания
Доходы вуза из федерального бюджета	0.96	—	0.89	0.79 0.59 / 0.66	0.80
Доходы вуза от образовательной деятельности	0.95	0.89	—	—	0.79 0.68 / 0.81
Доходы вуза от НИР	0.81	0.79	—	—	0.41
Кол-во обучающихся студентов	0.7 ^{(1)*} 0.55 ⁽²⁾ / 0.8 ⁽³⁾	0.67 0.51 / 0.75	0.79 0.68/0.81	0.41	0.88
Кол-во студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований	0.75 0.6 / 0.74	0.80	0.78 0.65 / 0.71	0.54	—
Баллы ЕГЭ по студентам, обучающихся на контрактной основе	0.37	0.29	0.28	0.29 0.49 / 0.09	0.15 0.22 / 0.06
Баллы ЕГЭ по студентам, обучающихся за счет субсидий на выполнение гос. задания	0.28 0.38 / 0.18	0.25 0.35 / 0.11	0.37	0.37 0.67 / 0.12	0.15 0.22 / 0.02
Кол-во цитир. публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в WoS и SCOPUS в расчете на 100 НИР	0.28	0.27	0.17	0.52 0.39 / 0.15	0.04
Численность ППС	0.84	0.84	0.88	0.56	0.88
Численность научных сотрудников	0.74	0.76	0.68	0.87	0.61
Численность НИР	0.89	0.89	0.89	0.71	0.87

Источник: расчеты авторов по данным сборника «Научный потенциал вузов Минобрнауки РФ» и Мониторинга системы высшего образования.

Примечание: в таблице представлен расчет корреляции по 248 вузам, подведомственных Минобрнауки РФ; кроме того, расчет проводился в трех вариантах: (1) по 248 вузам, (2) по 40 вузам, подведомственных Минобрнауки РФ и имеющих особый статус (ФУ, НИУ, участники программы 5/100), (3) по 208 вузам, в т. ч. опорные университеты. Там, где значения корреляции по (2) и (3) отличаются от (1), они приводятся в таблице.

Таблица 6

Характеристика показателей по оценке «привилегированности» положения

Table 6

Characteristics of indicators for assessing the privileged position

Показатели	max*	min*	ср. зн.*	Кол-во вузов выше и ниже среднего
Доля студентов <i>i</i> -го вуза, обучающихся за счет субсидий на выполнение гос. задания, %	91,8	13,2	55	Выше — 126 Ниже — 121
Доля доходов <i>i</i> -го вуза из федерального бюджета от общих доходов <i>i</i> -го вуза**	93,45	17,3	62	Выше (50 %) — 40 Ниже (50 %) — 208

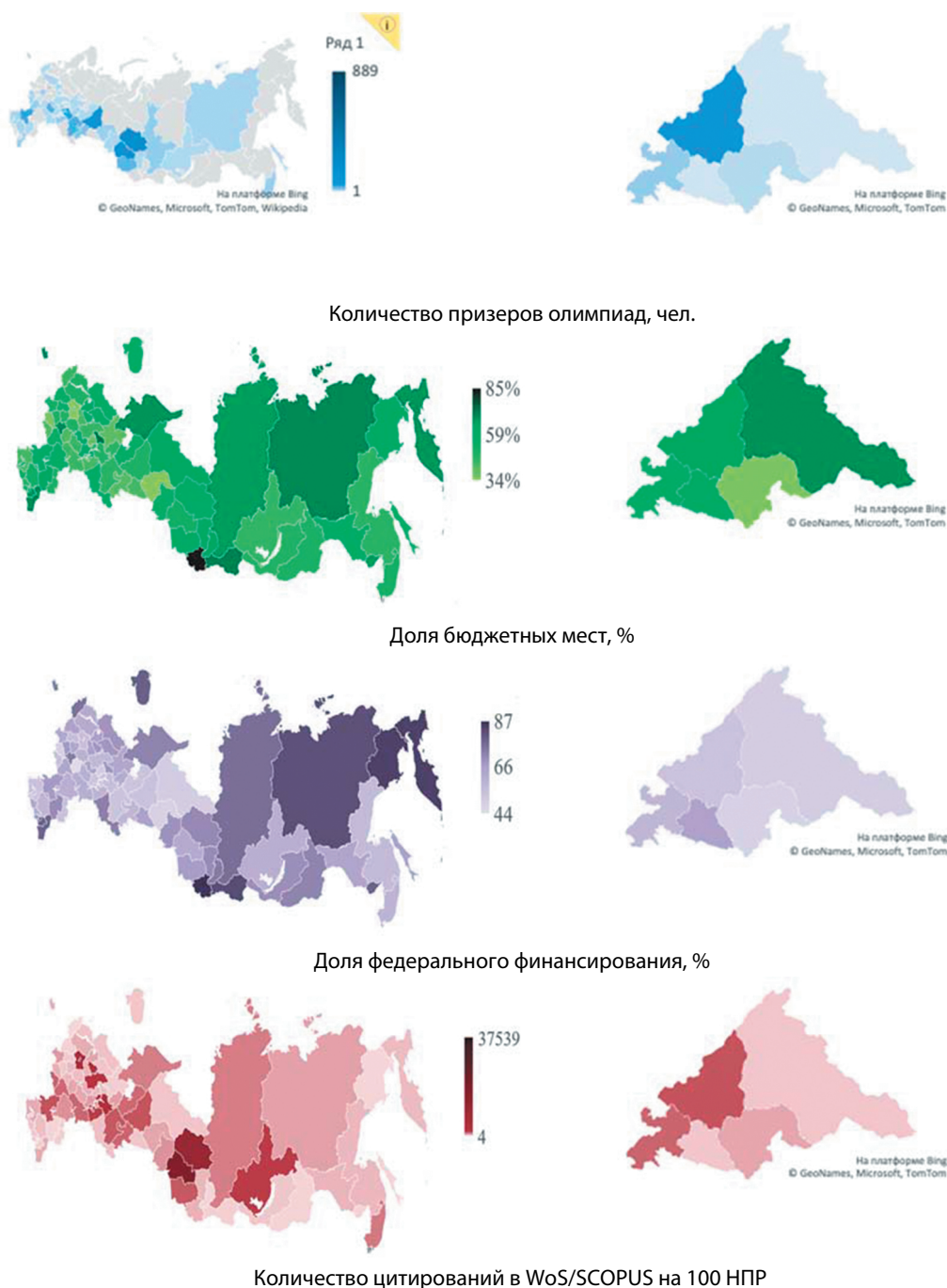
Источник: расчеты авторов по данным сборника «Научный потенциал вузов Минобрнауки РФ» и Мониторинга системы высшего образования.

Примечания: * max, min, ср. знач. — максимальное, минимальное и среднее значение показателя соответственно, ** целевое значение для вузов 50 %.

вузов в 3 раза, также показатель доли бюджетных мест у 208 вузов выше почти в 2 раза (60 % против 35 %). Картографически распределение ресурсов представлено на рисунке.

2. «Условная» монополизация

Значение *НИИ* по критерию концентрации «талантливых» студентов составляет 0,07. Исходя из ограничений индекса *НИИ* для на-

Рис. Распределение ресурсов по регионам РФ (субъекты РФ, субъекты УрФО) (представлены только те субъекты, которые имеют значения отличные от 0)

Fig. Resource allocation by Russian regions (constituent entities of the Russian Federation, subjects of the Ural Federal District) (only subjects that have values other than 0)

шей выборки, где 1 — монополия, и 0,004 — совершенная конкуренция, наши данные в 17 раз меньше верхней границы и в 14 раз больше нижней, такие данные характеризуют рынок как конкурентный. Несмотря на то, что согласно нормам (European Commission, 2004)¹, такие

¹ European Commission. Guidelines on the Assessment of Horizontal Mergers under the Council Regulation on the Control of concentrations between undertakings. Official Journal of the European Union C31/03-31/18. 2004. 14 p.

показатели *НИИ* описывают рынок как с рынком низкой концентрацией, *НИИ* не позволяет проанализировать ядро выборки, и не имеет ограничений по многочисленности выборки, поэтому следует уточнить, что только 101 вуз из 248 имеет долю отличную от 0, и 26 из них занимает 88 % рынка данной ниши, 5 вузов — 48 %, как правило, это вузы с привилегированным статусом (НИУ, ФУ, ТОП-100, ОпУ). Кроме того, основная конкуренция разворачивается

среди вузов, подведомственных Правительству РФ, 5 из которых занимают 50 % рынка, включая количество вузов Минобрнауки, при этом значение индекса изменилось несущественно. *ННИ* в некоторых случаях не может быть адекватной характеристикой концентрации рынка, и следует вводить дополнительные ограничения (например, рыночная доля доминирующей фирмы).

Для формирования полноценной картины необходимо произвести расчет по дополнительным индексам (CR_k , IL_k). Согласно критериям *k*-концентрации для 4 крупнейших компаний, рынок данного сектора характеризуется как низкоконцентрированный (Коцофана, 2011), $CR_4 = 43$ %. Однако С. Gwin обозначает этот порог как олигополию (Gwin, 2011). Индекс CR_k не учитывает распределение долей внутри анализируемого кластера,

к примеру, следующие позиции по нашему критерию (5, 6 и др.) по доле отличаются незначительно от ТОП-4. Недостатки расчета CR_k устраняются через расчет индекса Линда, учитывающий различия внутри анализируемого ядра. Расчеты индекса Линда (IL) показали, что 2 вуза, подведомственные Минобрнауки РФ, являются основными игроками ($IL_2 = 1,075$, $IL_3 = 1,708$). Если в выборку включить вузы, подведомственные Правительству РФ, то рынок представлен 3 крупнейшими игроками ($IL_2 = 2,232$, $IL_3 = 2,099$, $IL_4 = 2,148$), в том числе 1 вуз Минобрнауки РФ. Аналогичный расчет произведен по остальным ранее обозначенным показателям (табл. 7). Добавляя в выборку по 4 и 5 признаку показатели вузов, подведомственных Правительству РФ, отметим, что значение индексов не изменяется, однако в топ-20 вузов вошли 2 из них.

Таблица 7

Характеристика рынка по признаку «условная монополизация» по вузам, подведомственным Минобрнауки РФ

Table 7

Characteristics of the market on the basis of conditional monopolisation by universities subordinate to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

№ п/п	Критерий	Характеристика		
<i>Показатель: концентрация «талантливых» студентов</i>				
1	Расчет индекса по вузам РФ, подведомств. Минобрнауки	<i>ННИ</i> = 0,07 рынок с низкой концентрацией ресурсов	$CR_4 = 43$ % олигополия, 4 вуза занимают 43 % рынка	$IL_2 = 1,075$, $IL_3 = 1,708$ 2 вуза занимают доминирующее положение
	Вузы, занимающие доминир. положение	Ситуация по вузам РФ, подвед. Минобрнауки $CR_6 = 52$ %	1. МФТИ (НИУ); 2. ИТМО (НИУ); 3. СПбГУ промыш. технологий и дизайна; 4. МИФИ; 5. РУДН; 6. Новосибирский гос. универс. (НИУ)	
		Ситуация по вузам РФ, подвед. Минобрнауки и Правительству РФ $CR_6 = 62$ %	1. НИУ ВШЭ; 2. МГУ; 3. СПбГУ; 4. МФТИ (НИУ); 5. ИТМО (НИУ); 6. Фин. университет	
		Ситуация по вузам УрФО	В данной категории представлено всего 7 вузов $CR_1 = 69$ %, $CR_2 = 79$ %, $CR_7 = 100$ % 1. УрФУ; 2. ЧелГУ; 3. ТюмГУ; 4. Уральский гос. юрид. универс.	
<i>Показатель: доля доходов i-го вуза из всех источников к общей совокупности доходов системы</i>				
2	Расчет индекса по вузам РФ, подведомств. Минобрнауки	<i>ННИ</i> = 0,033, рынок с низкой концентрацией ресурсов	$CR_4 = 10$ % низко концентр. Для справки: $CR_{20} = 34$ %	$IL_2 = 1,12$, $IL_{3,4} = 1,15$, $IL_6 = 1,16$, $IL_7 = 1,21$ 2 вуза занимают доминирующее положение, однако еще 3 вуза в целом имеют не сильно отличные значения. Начальные позиции принадлежат вузам с привилегированным статусом (ФУ, НИУ и т. д.).
	Вузы, занимающие доминир. положение	Ситуация по вузам РФ, подвед. Минобрнауки	1. МГТУ имени Н. Э. Баумана (НИУ); 2. РУДН; 3. СибФУ; 4. СПбПУ Петра Великого	

Окончание табл. 7 на след. стр.

№ п/п	Критерий	Характеристика	
		Ситуация по вузам УрФО	$CR_2 = 40\%$, $CR_5 = 65\%$; $IL_2 = 2.19$, $IL_3 = 2.20$ 1. УрФУ; 2. Южно-Уральский гос. универс. (ЮУрГУ); 3. ТюмГУ; 4. Тюменский индустриальный универс. (ТюмИУ)
<i>Показатель: доля государственного финансирования i-го объекта (вуз, региональная система) в общей совокупности</i>			
3	Расчет индекса по вузам РФ, подведомств. Минобрнауки	$HNI = 0.009$, рынок с низкой концентрацией ресурсов	$CR_4 = 10\%$ низко концентр. Для справки: $CR_{20} = 34\%$ $IL_2 = 1.17$, $IL_3 = 1.29$, $IL_4 = 1.43$, $IL_6 = 1.55$ 2 вуза занимают доминирующее положение. Начальные позиции рейтинга принадлежат вузам с привилегированным статусом (ФУ, НИУ и т. д.), с добавлением вузами г. Москвы
	Вузы, занимающие доминир. положение	Ситуация по вузам РФ, подвед. Минобрнауки	1. МГТУ имени Н. Э. Баумана (НИУ); 2. СибФУ. 3. ДФУ
		Ситуация по вузам УрФО	$CR_2 = 45\%$, $CR_5 = 69\%$; $IL_2 = 2.20$, $IL_3 = 2.5$ 1. УрФУ; 2. ЮУГУ; 3. ТюмИУ; 4. ТюмГУ.
<i>Показатель: количество обучающихся студентов</i>			
4	Расчет индекса по вузам РФ, подведомств. Минобрнауки	$HNI = 0.006$, рынок с низкой концентрацией ресурсов	$CR_4 = 5.3\%$ низко концентр. Для справки: $CR_{20} = 20\%$ $IL_2 = 1.03$, $IL_3 = 1.08$, $IL_4 = 1.11$, $IL_6 = 1.19$ 2 вуза занимают доминирующее положение. Начальные позиции рейтинга принадлежат вузам с привилегированным статусом (ФУ, НИУ и т. д.), с единственным добавлением вузов г. Москвы и региональных вузов
	Вузы, занимающие доминир. положение	Ситуация по вузам РФ, подвед. Минобрнауки	1. УрФУ; 2. Казанский фед. универс.; 3. Донской гос. технич. универс.; 4. СПбПУ Петра Великого
		Ситуация по вузам УрФО	$CR_2 = 27\%$, $CR_5 = 53\%$; $IL_2 = 1.35$, $IL_3 = 1.39$ 1. УрФУ; 2. ЮУГУ; 3. ТюмИУ; 4. ТюмГУ
<i>Показатель: количество бюджетных мест i-го объекта (вуз, региональная система) в общей совокупности</i>			
5	Расчет индекса по вузам РФ, подведомств. Минобрнауки	$HNI = 0.006$, рынок с низкой концентрацией ресурсов	$CR_4 = 6.2\%$ низко концентрированный. Для справки: $CR_{20} = 22.4\%$ $IL_2 = 1.02$, $IL_3 = 1.08$, $IL_4 = 1.11$, $IL_6 = 1.17$ 2 вуза занимают доминирующее положение. Начальные позиции рейтинга принадлежат вузам с привилегированным статусом (ФУ, НИУ и т. д.), с единственным добавлением вузов г. Москвы и региональных вузов
	Вузы, занимающие доминир. положение	Ситуация по вузам РФ, подвед. Минобрнауки	1. УрФУ; 2. СибФУ; 3. ЮжФУ; 4. МГТУ имени Н. Э. Баумана (НИУ)
		Ситуация по вузам УрФО	$CR_2 = 33\%$, $CR_5 = 61\%$; $IL_4 = 1.98$, $IL_5 = 2.015$ 1. УрФУ; 2. ЮУрГУ; 3. ТюмИУ, 4. Магнитогорский гос. технич. универс.

Источник: расчеты авторов по данным сборника «Научный потенциал вузов Минобрнауки» и Мониторинга системы высшего образования.

Заключение

Полученные результаты расширяют исследования в области высшего образования (ВО): выделены специфические черты институционального монополизма в системе ВО, обосновано

само понятие, представлен методический инструментарий, позволяющий описать распределение ресурсов внутри системы, в т. ч. которые осуществляются властными структурами. Таким образом, в исследовании вни-

мание уделено институциональному монополизму, при котором источником монопольной власти выступает государство, и условно рентному поведению. При таком распределении ресурсов, в отличие от рыночных механизмов, акторы не стремятся к инновациям и развитию конкурентных преимуществ. Однако в сфере ВО ренты, которыми пользуются лидеры, поступают не только от их исторически сложившегося привилегированного доступа к ресурсам, но и от способности лидеров создавать и поддерживать более результативные формы организации образовательной и исследовательской деятельности. Само понятие институциональный монополизм предполагает, что система подчиняется правилам властной структуры, однако она же способствует поддержанию и развитию системы, а деятельность акторов отчасти направлена на решение поставленных задач властными структурами.

Предложенный методический инструментарий, содержащий экономические и неэкономические индикаторы для выявления особенностей институционального монополизма в современных реалиях системы ВО РФ, позволил нам проанализировать уровень концентрации по ключевым элементам конкуренции. Наибольшая концентрация и рентная премия наблюдаются в части конкуренции за талантливых студентов, а наибольшая конкуренция — в общем количестве студентов. Проверка ги-

потез о действующих принципах распределения ресурсов (по трем возможным направлениям), на основе анализа статистических данных показала, что для реалий РФ, справедливы два механизма: (1) распределение ресурсов по принципам дифференциации и квазирыночной конкуренции (ресурсы распределяются в пользу более конкурентоспособных единиц системы, поддерживая более результативные организации, а ренты в этом случае способствуют формированию позиционных характеристик вузов и достижению более высоких качественных характеристик), (2) распределение финансирования по принципу выравнивания. Такой механизм создает стимулы для развития вузов, поддерживает и развивает приоритетные направления науки и подготовки специалистов и позволяет финансировать вузы с менее конкурентоспособными характеристиками, но играющими большое значение для сохранения человеческого капитала региона путем сокращения оттока молодежи в результате образовательной миграции, в данном случае рента является инвестированием в образование как общественное благо.

Полученные результаты и методический аппарат могут использоваться органами государственной власти при формировании стратегий развития системы высшего образования, перераспределения ресурсов на конкурентной основе.

Список источников

- Винстон Г. (2005). Субсидии, рыночная власть и образовательная среда: особенности экономики и высшего образования, пер. с англ. А. Ковалевой. *Вопросы образования*, 1, 87-117.
- Гайгер Р. Л. (2018). *Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка*. Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 408.
- Даниленко Л. Н. (2013). Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте. *Мир России*, 22(3), 35-59.
- Дементьев В. В. (2003). *Экономика как система власти*. Донецк: Каштан, 403.
- Задорнова А. М. (2005). Комментарий к статье Гордона Винстона «Субсидии, рыночная власть и образовательная среда: особенности экономики и высшего образования». *Вопросы образования*, 1, 118-122.
- Зак Т. В. (2011). Государственная монополия в системе высшего образования и ее влияние на благосостояние. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Экономика*, 3, 153-158.
- Кларк Б. Р. (2019). *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе*. Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 360.
- Коцопана Т. В., Стажкова П. С. (2011). Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 4, 30-40.
- Лернер А. П. (2003). Понятие монополии и измерение монопольной власти. В кн.: *Вехи экономической мысли. Т. 5 Теория отраслевых рынков*. Санкт-Петербург, Экономическая школа, 536-566. (670 с.)
- Марджинсон С. (2017). Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России. *Вопросы образования*, 3, 8-36. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-8-36.
- Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгафт Б. (2012). В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности. *Вопросы экономики*, 3, 4-3. DOI:10.32609/0042-8736-2012-3-4-31.
- Ослунд А. (1996). «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике. *Вопросы экономики*, 8, 99-108.
- Рассоха Р. Р. (2013). *Институциональный монополизм: особенности функционирования и инструменты регулирования в российской экономике*. Саратов, СГСЭУ, 188.

- Самсонов Р. (2007). Институциональный монополизм: сущность и особенности регулирования. *Вопросы экономики*, 1, 140-143. DOI:10.32609/0042-8736-2007-1-140-143.
- Стукалова И. Б., Жильцова С. В. (2014). Основные подходы к оценке конкурентоспособности российского образования. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*, 7, 405-411.
- Agasisti, T. (2011). Performances and spending efficiency in Higher Education: a European comparison through non-parametric approaches. *Education Economics*, 19, 199-224. DOI: 10.1080/09645290903094174.
- Birdsall, N. (1996). Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much or Too Little? *Economics of Education Review*, 15(4), 407-419. DOI: 10.1016/S0272-7757(96)00028-3.
- Clark, B. R. (1977). *Academic power in Italy: bureaucracy and oligarchy in a national university system*. Chicago; London: University of Chicago press, 215.
- Fridman, A. & Verbetskaia, M. (2020). Government regulation of the market for higher education. *The Journal of the New Economic Association*, 45(1), 12-43. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-1.
- Gordon, W. & Yen I. (1995). *Costs, Prices, Subsidies, and Aid in US Higher Education*. Discussion Paper Number 32. Williamstown: Williams College, 47.
- Gwin, C. (2001). *A guide for industry study and the analysis of firms and competitive strategy*. Boston: Babson College, 40.
- Hirschman, A. O. (1964). The Paternity of an Index. *The American Economic Review*, 54(5), 761.
- Horta, H. Y., Huisman, J. & Heitor, M. (2008). Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? *Science and Public Policy*, 35(3), 146-158. DOI: 10.3152/030234208X299044.
- Leshukov, O., Platonova, D. & Semyonov, D. (2015). *Does Competition Matter? The Efficiency of Regional Higher Education Systems and Competition: Case of Russia*. M: National Research University Higher School of Economics. No. WP BRP 29/EDU/2015, 18.
- Linda, R. (1976). *Methodology of concentration analysis applied to the study of Industries and Markets*. ECC Commission, Bruxelles-Luxembourg, 160.
- Marginson, S. (2006). Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*, 52(1), 1-39. DOI: 10.1007/s10734-004-7649-x.
- Naldi, M. & Flamini, M. (2014). *Correlation and Concordance between the CR4 Index and the Herfindahl-Hirschman Index*. SSRN Electronic Journal 2502764, 16. DOI: 10.2139/ssrn.2502764.
- Ohkawa, M. (1978). Government-Type and Market-Type Higher Education: A Comparative Survey of Financing Higher Education in the Soviet Union, Great Britain, the United States and Japan. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 19(1/2), 16-32.
- Pelagidis, T. & Mitsopoulos, M. S. (2006). State Monopoly in Higher Education as a Rent Seeking Industry in Greece. *Journal of Educational Planning and Administration*, XX(3), 299-312.
- Rossi, F. (2009). Increased competition and diversity in higher education: An empirical analysis of the Italian university system. *Higher Education Policy*, 22, 389-413. DOI: 10.1057/hep.2008.35.
- Yonezawa, A. & Kaiser, F. (2003). *System-Level and Strategic Indicators for Monitoring Higher Education in the Twenty-First Century. Studies on Higher Education Series*. UNESCO: Bucharest, 226.
- Zha, Q. (2009). Diversification or homogenization: how governments and markets have combined to (re)shape Chinese higher education in its recent massification process. *Higher Education*, 58, 41-58. DOI: 10.1007/s10734-008-9180-y.

References

- Agasisti, T. (2011). Performances and spending efficiency in Higher Education: a European comparison through non-parametric approaches. *Education Economics*, 19, 199-224. DOI: 10.1080/09645290903094174
- Birdsall, N. (1996). Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much or Too Little? *Economics of Education Review*, 15(4), 407-419. DOI: 10.1016/S0272-7757(96)00028-3.
- Clark, B. R. (1977). *Academic power in Italy: bureaucracy and oligarchy in a national university system*. Chicago; London: University of Chicago press, 215.
- Clark, B. R. (2019). *The higher education system: academic organization in cross-national perspective [Sistema vysshego obrazovaniya: akademicheskaya organizatsiya v kross-natsionalnoy perspektive]*. Trans. from English. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 360. (In Russ.)
- Danilenko, L. (2013). The phenomenon of rent-seeking behavior in institutional aspect. *Mir Rossii [Universe of Russia]*, 22(3), 35-59. (In Russ.)
- Dementyev, V. V. (2003). *Ekonomika kak sistema vlasti [Economy as a system of power]*. Ukraine, Donetsk: Chestnut, 403. (In Russ.)
- Fridman, A. & Verbetskaia, M. (2020). Government regulation of the market for higher education. *The Journal of the New Economic Association*, 45(1), 12-43. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-1.
- Geiger, R. L. (2018). *Knowledge and money. Research universities and the paradox of the marketplace [Znaniya i dengi. Issledovatel'skie universitety i paradoks rynka]*. Trans. from English. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 408. (In Russ.)
- Gordon, W. & Yen I. (1995). *Costs, Prices, Subsidies, and Aid in US Higher Education*. Discussion Paper Number 32. Williamstown: Williams College, 47.

- Gwin, C. (2001). *A guide for industry study and the analysis of firms and competitive strategy*. Boston: Babson College, 40.
- Hirschman, A. O. (1964). The Paternity of an Index. *The American Economic Review*, 54(5), 761.
- Horta, H. Y., Huisman, J. & Heitor, M. (2008). Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? *Science and Public Policy*, 35(3), 146-158. DOI: 10.3152/030234208X299044.
- Kotsofana, T. V. & Stazhkova, P. S. (2011). Comparative analysis of concentration indicators application: case of Russian banking sector. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St. Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 4, 30-40. (In Russ.)
- Leshukov, O., Platonova, D. & Semyonov, D. (2015). *Does Competition Matter? The Efficiency of Regional Higher Education Systems and Competition: Case of Russia*. M: National Research University Higher School of Economics. No. WP BRP 29/EDU/2015, 18.
- Linda, R. (1976). *Methodology of concentration analysis applied to the study of Industries and Markets*. ECC Commission, Bruxelles-Luxembourg, 160.
- Marginson, S. (2006). Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*, 52(1), 1-39. DOI: 10.1007/s10734-004-7649-x.
- Marginson, S. (2017). The Public Good Created by Higher Education Institutions in Russia. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow]*, 3, 8-36. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-8-36.
- Naldi, M. & Flamini, M. (2014). *Correlation and Concordance between the CR4 Index and the Herfindahl-Hirschman Index*. SSRN Electronic Journal 2502764, 16. DOI: 10.2139/ssrn.2502764.
- North, D., Wallis, J., Webb, S. & Weingast, B. (2012). In the Shadow of Violence: Lessons for Limited Access Societies. Trans. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 4-31. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-3-4-31 (In Russ.)
- Ohkawa, M. (1978). Government-Type and Market-Type Higher Education: A Comparative Survey of Financing Higher Education in the Soviet Union, Great Britain, the United States and Japan. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 19(1/2), 16-32.
- Aslund, A. (1996). The Rent-oriented Behavior in the Russian Economy in Transition. Trans. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 99-108 (In Russ.)
- Lerner, P. (1934). The concept of monopoly and the measurement of monopoly. *Review of Economic Studies*, 1, 157-175.
- Pelagidis, T. & Mitsopoulos, M. S. (2006). State Monopoly in Higher Education as a Rent Seeking Industry in Greece. *Journal of Educational Planning and Administration*, XX(3), 299-312.
- Rassokha, R. R. (2013). *Institutsionalnyy monopolizm: osobennosti funktsionirovaniya i instrumenty regulirovaniya v rossiyskoy ekonomike [Institutional monopolism: features of functioning and regulatory instruments in the Russian economy]*. Saratov: SGSEU, 188. (In Russ.)
- Rossi, F. (2009). Increased competition and diversity in higher education: An empirical analysis of the Italian university system. *Higher Education Policy*, 22, 389-413. DOI: 10.1057/hep.2008.35.
- Samsonov, R. (2007). Institutional Monopolism: The Essence and Regulation Specifics. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 140-143. DOI: 10.32609/0042-8736-2007-1-140-143. (In Russ.)
- Stukalova, I. B. & Zhiltsova, S. V. (2014). Basic approaches to assessing the competitiveness of Russian education. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 7, 405-411. (In Russ.)
- Winston, G. C. (1999). Subsidies, hierarchy and peers: the awkward economics of higher education. *The Journal of Economic Perspectives*, 13(1), 13-36.
- Yonezawa, A. & Kaiser, F. (2003). *System-Level and Strategic Indicators for Monitoring Higher Education in the Twenty-First Century. Studies on Higher Education Series*. UNESCO: Bucharest, 226.
- Zadornova, A. (2005). Comments on Gordon Winston's article "Subsidies, market power and the educational environment: features of the economy and higher education". *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow]*, 1, 118-122. (In Russ.)
- Zak, T. V. (2011). State monopoly in higher education and its influence on welfare. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics]*, 3, 153-158. (In Russ.)
- Zha, Q. (2009). Diversification or homogenization: how governments and markets have combined to (re)shape Chinese higher education in its recent massification process. *Higher Education*, 58, 41-58. DOI: 10.1007/s10734-008-9180-y.

Информация об авторах

Судакова Анастасия Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 57217097173; <http://orcid.org/0000-0002-3791-112> (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: ae.sudakova@gmail.com).

Сандлер Даниил Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра Международной экономики и менеджмента, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus

Author ID: 56581474400; <http://orcid.org/0000-0002-5641-6596> (Российская Федерация, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: d.g.sandler@urfu.ru).

About the Authors

Anastasia E. Sudakova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Research Associate, Research Laboratory of University Development Problems, Ural Federal University; Scopus Author ID: 57217097173; <http://orcid.org/0000-0002-3791-1129> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: ae.sudakova@gmail.com)

Daniil G. Sandler — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Academic Department of International Economics and Management, Leading Research Associate, Research Laboratory of University Development Problems, Ural Federal University; Scopus Author ID: 56581474400; <http://orcid.org/0000-0002-5641-6596> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: d.g.sandler@urfu.ru).

Дата поступления рукописи: 12.04.2022.

Прошла рецензирование: 15.06.2022.

Принято решение о публикации: 15.09.2022.

Received: 12 Apr 2022.

Reviewed: 15 Jun 2022.

Accepted: 15 Sep 2022.